

СНИЖЕНИЕ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ПО УРОВНЮ ДОХОДОВ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Асташкин Антон Владимирович,

аспирант, e-mail: anton-astashkin@yandex.ru

Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск

В данной статье рассматриваются основные угрозы экономической безопасности в социальной сфере, раскрываются основные направления снижения дифференциации населения по уровню доходов.

Ключевые слова: угрозы экономической безопасности, социальная безопасность, дифференциация населения, уровень доходов, прогрессивная ставка налогообложения, налог на роскошь.

Согласно расчетам, проведенным Институтом социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН), между уровнем избыточного неравенства и демографическими процессами в обществе наблюдается высокая корреляция.

И коэффициент Джинни, и коэффициент смертности как в России, так и в рамках Республики Мордовия, чрезвычайно сильно превышают адекватные нормы. Так, коэффициент смертности, который был равен в 2010г. 14,6 (по Российской Федерации в целом) свидетельствует о вымирании нашей нации и является в настоящее время поистине одной из важнейших социальных проблем.

В стране, получающей огромные прибыли от продажи ресурсов, по сути являющихся достоянием всего народонаселения, не должно быть ситуаций нищенского существования граждан. Не смотря на это, у абсолютного большинства населения уровень жизни ниже среднего (и многие из них находятся за чертой бедности).

В связи с этим, от органов исполнительной и законодательной власти нашей страны требуется целый комплекс мер, направленных на улучшение сложившейся ситуации. Очевидно, что одним лишь административным воздействием ничего решить не удастся, и основную роль здесь будет играть бюджетное финансирование. Наиболее приемлемыми действиями в настоящее время, по мнению автора, являются следующие:

1. Введение специализированных программ по привлечению и обустройству мигрантов.

Баланс населения в любой стране мира складывается из двух составляющих: естественного прироста (убыли) и миграционного потока. В условиях депопуляции коренного населения большинство развитых стран в задаче воспол-

нения своего численного состава делает ставку на приезжих. Россия здесь не исключение, хотя имеет свои характерные отличия.

Во-первых, ставка делается на возвращение на историческую родину так называемых соотечественников (главным образом русских, украинцев, белорусов и татар), которые принадлежат к русской культуре и не требуют особого подхода при ассимиляции. А во-вторых, в России, в отличие от большинства развитых стран, отсутствует программа адаптации мигрантов, а для этого как раз и должны быть специальные институты, люди, идеология и государственное финансирование.

В то же время все демографы особо подчеркивают, что мигранты – очень активная социальная группа. Они готовы на все и их вклад в экономику любой страны велик. Однако если не заниматься культурной адаптацией и ассимиляцией, то приезжие станут селиться в гетто и создавать очаги социальной напряженности.

2. Мерой, которая может послужить и на пользу демографической ситуации, и снизить степень расслоения российского общества, является введение прогрессивной ставки налогообложения.

Политические партии ЛДПР и КПРФ имеют в своем арсенале собственные разработки подобного нововведения.

Необходимо отметить, что плоская шкала налога существует только на Украине, в государствах Балтии, Чехии, Болгарии, Румынии и Черногории. Но ни одна из этих стран не является лидером ни по уровню экономического развития, ни по социальному обеспечению.

Во всех ведущих державах подоходный налог прогрессивен – причем низший и верхний уровни отличаются, как правило, в 3–8 раз. Например, максимальный подоходный налог в Японии, Франции, Бразилии, Финляндии составляет, соответственно, 50, 45, 27,5 и 35% и применяется к доходам свыше 10 тыс. долл. По статистическим данным, в России такие доходы получают от 2 до 3%. Верхняя планка прогрессивного подоходного налога в США равна 39,6%, минимальная – 15%. Порядка 80% федерального бюджета Соединенных Штатов обеспечивается налогами, взимаемыми с 20% граждан, являющихся наиболее обеспеченными. В качестве критерия прогрессивности налогообложения берется не размер уплачиваемого налога или обременяемого дохода, а размер остающихся в распоряжении налогоплательщика средств.

Нельзя отрицать, что с введением с 2001 г. плоской шкалы собираемость налогов увеличилась. Однако это, в основном, произошло за счет менее обеспеченных лиц в пользу более обеспеченных, что повлекло за собой неуклонное возрастание разрыва в доходах самых богатых и самых бедных слоев населения. Применение же прогрессивной шкалы служит уменьшению такого разрыва и в целом приведет к снижению социального напряжения в обществе.

Более того, в настоящее время в налоговой системе сформированы электронные базы данных по учету поступления НДС на всех налогоплательщиков. Контроль за каждым налогоплательщиком намного усилился, и уйти в тень от уплаты налогов в настоящее время не так просто и чревато последствиями. Поэтому опасаться, что введение прогрессивной шкалы повлияет на уход

в тень выплаты заработков в высокодоходных сферах (финансово-банковской, добычи и переработки нефти и газа, энергетики, торговли и т.д.), излишне.

Законопроект ЛДПР предусматривает «семиступенчатую шкалу». Например, при годовом доходе до 10 тыс. руб. гражданин будет платить всего 2%, от 10 до 50 тыс. в год – 10%. Для получивших от 50 до 200 тыс. сохраняется действующая ставка в 13%. Максимальная – в 40%, определена для граждан с годовым доходом свыше 5 млн. руб. (примерно от 417 тыс. в месяц).

В законопроекте КПРФ минимальная ставка определена в 10% – она должна использоваться при исчислении налога при совокупном годовом доходе до 52 тыс. рублей. С доходов, превышающих эту сумму, гражданин будет платить сегодняшние 13%. Третья ступень – 15% (для доходов от 600 тыс. до 1,4 млн.). По максимальной ставке в 20% предлагается облагать суммы, превышающие 1,8 млн. рублей.

Однако законопроект ЛДПР содержит очень опасную норму, которая может свести на нет всю его «справедливость»: налог считается не по нарастающей, а по фиксированной ставке. Например, если совокупный доход гражданина составил за год 499 999 руб., то он платит налог по ставке 15% (т.е. почти 75 тыс.). Если же 500 001 рубль – законопроект Владимира Вольфовича обязывает его отдать в бюджет уже 20% от общей суммы – более 100 тыс.

Альтернативный законопроект предусматривает именно подоходный налог. Депутаты-коммунисты также просчитали последствия принятия предложенной шкалы: действующая ставка сохранится для 82,75% населения страны, занятых в экономике. А для 14,25% работающих, получающих доход на уровне прожиточного минимума (меньше 4330 руб. в месяц), она снизится. Высокие ставки затронут только 2,75% россиян, но они, благодаря прогрессивной шкале, дополнительно должны будут отдать в бюджет почти 70 млрд. руб. Стоит отметить, что 20%-ная ставка подоходного налога для отмеченной группы населения все равно останется наиболее низкой среди стран Западной Европы и Северной Америки.

Согласно законопроекту ЛДПР, облагать по прогрессивной шкале необходимо не только зарплату и иные выплаты, но и дивиденды (сейчас для них установлена специальная ставка в 9%). Она сохранится для граждан, доходы которых по акциям не превысят 500 тыс. руб. в год. Потом ставка повышается до 15%, а если больше 2 млн. руб. – 20%.

По словам лидера партии, в России существуют бесконечные дочерние и филиальные фирмы, которые созданы вокруг крупных компаний. «В 2006–2008 годах владельцы многих компаний умудрялись выплачивать в виде дивидендов 100% прибыли предприятий», – отмечает Жириновский В.В.

Безусловно, отмеченные законопроекты не лишены недостатков. Так, по мнению автора, в настоящее время категорически нельзя устанавливать прогрессивную ставку налогообложения для доходов, получаемых от дивидендов. Это противоречит концепции развития финансовых рынков России и превращения Москвы в международный финансовый центр. Кроме того, подоходный налог должен рассчитываться по нарастающей. То есть при превышении годо-

вого дохода определенного лимита ставка налога должна повышаться не для всей суммы, а лишь для суммы превышения.

Пример.

Совокупный доход гражданина за 2009г. составил 532 800 руб. Допустим, что по ставке 13% облагаются доходы до 400 тыс.руб., а доходы от 400 тыс. до 1,5 млн. руб. – по ставке 15%. Тогда налог, уплачиваемый гражданином в бюджет составит:

$\sum_{ндфл} = (400\,000 * 13\%) + (132\,800 * 15\%) = 52\,000 + 19\,920 = 71\,920$ руб.

Суммируя вышесказанное, стоит отметить, что необходимость введения прогрессирующей ставки НДФЛ в настоящее время очевидна. Аргументы против, приводимые Правительством, такие как усложнение администрирования или использование схем ухода от налогов, свидетельствуют лишь о несостоятельности самих же органов исполнительной власти. Российской Федерации чрезвычайно необходимы реформы. Автор считает, что для решения затронутого вопроса необходим диалог между различными органами и ветвями государственной власти, а также привлечение экспертов, что позволит четко рассчитать необходимые ставки, пороговые значения доходов и разрешить все спорные моменты.

3. Еще один шаг, по моему мнению, позволит решить сразу несколько насущных социально – экономических проблем нашего общества. Это введение налога на роскошь. Помимо снижения дифференциации уровня жизни граждан и наполнения госбюджета данная мера может стать эффективным инструментом борьбы с коррупцией в нашей стране.

Дискуссии на эту тему ведутся уже несколько последних лет. Существует даже специальный законопроект, авторами которого являются представители политической партии «Справедливая Россия». Однако, представления проекта о том, что следует и что не следует считать роскошью, выглядят зачастую не вполне адекватно и объективно. Так, недвижимость, где бы она ни находилась, предлагается считать роскошной, если её рыночная стоимость превышает 15 млн. руб. В таком случае непонятна судьба пенсионеров или простых семей, не имеющих большого достатка, живущих, например, в центре Москвы или Санкт-Петербурга. При принятии такого закона упомянутым жителям просто придется продавать свое жилище и переезжать либо сдавать его в аренду с целью оплатить налог, что однозначно противоречит критерию справедливости.

Кроме того, согласно законопроекту предлагается облагать налогом драгоценности и картины, скрыть обладание которыми не составляет никакого труда.

Помимо указанных недостатков, которые в принципе можно исправить, автору совершенно непонятно отношение данного законопроекта к царящей в стране коррупции – и здесь прослеживается ряд противоречий:

- предлагается равным образом дестимулировать обладание недешёвыми вещами как у успешно работающих и зарабатывающих большие

деньги граждан, так и у чиновников, наживающих свои состояния явно не вполне честным образом;

- принятие подобного законопроекта означало бы полное попустительское в отношении коррупции в среде чиновников – пусть воруют, но отдают часть в государственный бюджет.

По мнению автора, после значительных корректировок данный законопроект вполне жизнеспособен – необходимо лишь четко и однозначно прописать критерии взимания налога, причем они должны быть полностью объективны. Например, необходимо взимать налог с элитной недвижимости не просто при владении ею, а лишь при вторичном приобретении таковой, облагать подобным налогом владение такими предметами роскоши, как кровные скакуны или футбольные клубы, что не является насущной потребностью человека и т.д.

Стоит упомянуть, что подобному законопроекту можно придать и другой смысл, связанный лишь с борьбой с коррупцией. Например, облагать подобным налогом лишь тех граждан, которые служат в органах государственной власти. Как правило, официально самим чиновникам ничего не принадлежит. Однако для борьбы с данной тенденцией существует мировой опыт, который необходимо использовать.

Гонконг — одна из финансовых столиц мира. Чтобы добиться этого, властям понадобились тридцать лет и гигантские усилия. В начале 1970-х Гонконг был очагом преступности — под крылом коррумпированной полиции процветали рэкет, наркоторговля и проституция.

И тогда власти решились на радикальные меры — они упразднили бесполезную антикоррупционную службу в составе МВД, и в 1973 году вместо нее учредили Независимую комиссию по борьбе с коррупцией (НКБК). Она стала подчиняться напрямую губернатору Гонконга. Опасаясь притока в НКБК продажных полицейских, туда брали прогрессивную молодежь: выпускников лучших университетов и молодых специалистов, не успевших пока обзавестись вредными связями. Губернатор лично назначал каждого члена комиссии — на шесть лет без возможности переизбрания.

НКБК состоит из трех департаментов: оперативного, профилактического и по взаимодействию с общественностью.

Оперативный занимается сыскной работой: вычисляет и разрабатывает взяточников, допрашивает их и отправляет дела в суд. Профилактический выявляет коррупционные связи в госаппарате и изучает схемы взяточников. Главная его задача — найти уязвимые места в государственном аппарате. Департамент по взаимодействию с общественностью ведет пропагандистскую работу и отслеживает настроения в обществе.

НКБК получила беспрецедентные полномочия. Фактически ее сотрудники работают по законам военно-полевого суда: могут арестовать чиновника, руководствуясь лишь обоснованными подозрениями, долгое время держать его под арестом без предъявления обвинений, замораживать банковские счета. Многие радикальные нововведения закреплены в законодательстве. Один из законов установил презумпцию виновности для чиновников, живущих на ши-

рокую ногу. Для НКБК этого достаточно, чтобы возбудить уголовное дело. Обвиняемый избежит преследования, только если докажет легальность происхождения денег. Иначе ему грозят десять лет тюрьмы.

Сотрудники НКБК сами могли бы легко пополнить ряды взяточников, но правительство позаботилось о том, чтобы этого не произошло. Зарплаты в НКБК в среднем на 10% выше, чем у других служащих, и за ними надзирают общественные комитеты, составленные из чиновников, предпринимателей и представителей интеллигенции.

Работа НКБК стала приносить плоды уже через год. В 1974-м количество доведенных до суда коррупционных дел удвоилось по сравнению с предыдущим годом – 218 против 108. Сейчас Гонконг – одна из наименее коррумпированных в мире стран (в рейтинге Transparency International в 2006 году Гонконг занял 15-е место).

Безусловно, в чистом виде данный опыт в России неприменим. Например, потому, что в России действует презумпция невиновности. Однако, идея создания комитета подобного НКБК, состоящего из лучших студентов университетов, вполне уместна и может дать свои плоды.

В контексте введения налога на роскошь, данный комитет мог бы отслеживать факты использования различного рода имущества чиновниками. Например, если в собственности жены госслужащего находится дорогостоящий автомобиль, который фактически эксплуатируется самим чиновником, то эта семья будет обязана платить налог и т.д.

Таким образом, на наш взгляд введение прогрессивной ставки налогообложения по НДФЛ и налога на роскошь будет способствовать снижению дифференциации уровня жизни населения и снижению социальной напряженности в обществе.

THE REDUCTION OF POPULATION DIFFERENTIATION BY INCOME AS A CONDITION OF SOCIAL SECURITY

Astashkin Anton Vladimirovich,

Doctorate Student, e-mail: anton-astashkin@yandex.ru

Ogarev Mordovia State University, Saransk, Russia

This article discusses the major threats to economic security in the social sphere, reveals the basic ways of decrease the differentiation of the population according to income.

Keywords: threats to economic security, social security, differentiation of the population, income level, a progressive tax rate, tax on luxury.